

Глава 4

РОЛЬ РУССКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ И КРАЕВЕДЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ НАРОДОВ КОМИ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

4.1. Вологда как центр исследования традиционной культуры народов коми

Начиная с середины XIX в. в Вологде начинают заниматься изучением Коми края, в том числе и в этнографическом плане. Интерес к краю был обусловлен тем, что в это время основная часть территории, населенной коми-зырянами, административно входила в состав Вологодской губернии. Губернская администрация была заинтересована в получении достоверной информации о природных богатствах, населении, промыслах и занятиях местного населения. С этой целью в 1834 г. в Вологде, как и во многих других губерниях империи, был создан Губернский статистический комитет, который опубликовал значительное количество материалов. Исследователи, входившие в Статистический комитет в основном публиковались в специальных «Вологодских сборниках», выходивших в 1879–1887 гг., а также в Адрес-календарях и Памятных книжках Вологодской губернии¹.

¹ Вологодский сб. Вологда, 1879–1887 Т. 1–5; Обзоры Вологодской губернии. Вологда, 1878–1914; Памятные книжки Вологодской губернии. Вологда, 1853–1916; Вологодский календарь. Вологда, 1881–1916. Об истории их издания см.: Памятные книжки губерний и областей Российской империи. Европейский Север. СПб., 2002. С. 369–371. Там же можно найти краткое описание содержания этих книжек и указатели к ним. С. 372–617.

В Памятных книжках для современного исследователя представляют интерес в первую очередь статистические данные по губернии, которые, кроме демографических сведений, давали материал социально-экономического характера². Члены Статистического комитета активно публиковались в «Вологодских губернских и епархиальных ведомостях», которые долгое время были единственным периодическим изданием, выходившим в губернии³.

Одновременно сотрудники Статистического комитета старались интенсифицировать краеведческую деятельность в губернии. Наиболее сознательно и последовательно этим занимался *Николай Александрович Полиевктов* (1844–1910). Уроженец Вологды, он окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета с дипломом кандидата права⁴. Некоторое время работал в 3-й Санкт-Петербургской гимназии. По словам В.П. Шляпина, который знал его, какое-то

² См., например: Статистический очерк Вологодской губернии // СКВГ на 1854 г. Вологда, б.г. С. 84–130; Очерк промышленности и торговли Вологодской губернии // СКВГ на 1856 г. Вологда, б.г. Паг. 2. С. 1–69; Статистический очерк Вологодской губ за 1860 г. // ПКВГ на 1861 г. Вологда, 1861. Паг. 2. С. 33–79 и т.д.

³ *Степановский И.К.* Вологодские губернские ведомости в период 50-летнего их существования. 1838–1888. Вологда, 1888.

⁴ *Дилакторский П.А.* Вологжане-писатели (материалы для словаря писателей, уроженцев Вологодской губернии). Вологда, 1900. С. 87–89; *Веселовские Ал. и Ал-др.* Вологжане-краеведы... С. 82–84.

время преподавал русский язык в гимназиях столицы. После женитьбы у него возникли некоторые семейные неурядицы, он был объявлен сумасшедшим и помещен в больницу. Вологодские родственники увезли его в деревню, в Грязовецкий уезд. Поправившись, решил остаться в Вологде¹. Преподавал в Вологодском реальном училище. С 1879 г. по 1886 г. состоял секретарем Вологодского губернского статистического комитета, одновременно редактором неофициальной части «Вологодских губернских ведомостей». Опубликовал ряд общих работ по статистике Вологодской губернии². Активно привлекал местную интеллигенцию к сбору данных по местной истории и этнографии, публиковал специальные руководства для составления отчета³. С его исследовательской деятельностью связана попытка создания губернского музея, для чего он написал специальную программу⁴. Кроме того, его перу принадлежат работы по коми этногра-

¹ Шляпин. В.П. Из моих жизненных встреч... // Быть на Устюзе: ист.-краевед. сб. Вологда, 1993. С. 39–43.

² Для исследователей Коми края до настоящего времени полезны некоторые его работы, например: *Полиевктов Н.А.* Статистические данные для вычисления пространства Вологодской губернии // Вологодские ГВ. 1879. № 10; *Он же.* Движение народонаселения Вологодской губернии за 1879 год // Вологодские ГВ. 1882. № 67–69; *Он же.* Движение народонаселения Вологодской губернии за 1880 год // Вологодские ГВ. 1883. № 5–6.

³ *Полиевктов Н.А.* Несколько слов о характере и значении местной корреспонденции для неофициальной части Губернских ведомостей // Вологодские ГВ. 1879. № 19; *Он же.* Несколько слов о провинциальных корреспонденциях вообще и о корреспонденциях из Вологодской губернии в частности // Вологодские ГВ. 1879. № 35; *Он же.* Указания на характер корреспонденций, желательных для неофициальной части Вологодских губернских ведомостей // Вологодские ГВ. 1880. № 57–59, 67–78; *Он же.* Руководство по собиранию корреспондентских сообщений в редакцию неофициальной части Вологодских губернских ведомостей. Программы для собирания по этнографии, антропологии, общинному земледелию, кустарной промышленности и сельских школ. Вологда, 1880.

⁴ *Полиевктов Н.А.* Предполагаемое устройство естественно-промышленного и историко-этнографического музея Вологодской губернии // Вологодские ГВ. 1879. № 63.

фии⁵. Среди вологодских краеведов, исследующих традиционную культуру коми, интерес представляют **Ф.А. Арсеньев**, **Н.Я. Данилевский**, **Н.А. Иваницкий**, **В.П. Шляпин** и др.

Одним из первых, кто обратился в Вологде к коми-зырянской тематике, был местный епископ **Евгений (Болховитинов)**, который опубликовал статью «О древностях вологодских и зырянских»⁶. **Болховитинов Евфимий Алексеевич** (1767–1837) известен не только как крупнейший русский церковный деятель, но и как писатель-историк, библиограф, поэт, археолог, языковед, краевед, один из первых собирателей народных преданий⁷. Ректор Киевского университета М.А. Максимович, один из первых собирателей и издателей украинского фольклора, близко знавший митрополита в киевский период его жизни, позднее отмечал, что он обладал обширными историческими познаниями, был «многоуважаемый издатель», одержим страстью к собиранию исторических сведений, редкостных книг, крупный ученый, «который оставил много фактического материала не только по церковной истории, но и русской литературе»⁸. К концу жизни митрополит Евгений был действительным и почетным членом более 20 российских и зарубежных университетов,

⁵ *Полиевктов Н.А.* Осенние промыслы и заработки крестьян Усть-Сысольского уезда в 1878 г. Статистический очерк, составленный по официальным сведениям // Вологодские ГВ. 1879. № 15; *Он же.* Промысловая охота в Вологодской губернии // Охота. 1892. № 17.

⁶ *Евгений (Болховитинов).* О древностях вологодских и зырянских // Вестник Европы. 1813. Ч. 71. № 17. С. 27–47.

⁷ *Ивановский М.* Митрополит Киевский и Галицкий Евгений (Болховитинов). СПб., 1872; *Шмурло Е.* Митрополит Евгений как ученый. Ранние годы жизни. 1767–1804. СПб., 1888; *Полетаев Н.И.* Труды митрополита киевского Евгения по истории Русской церкви. Казань, 1899; *Введенский С.М.* Личность и ученая деятельность митрополита Евгения Болховитинова. Воронеж, 1912; Митрополит Евгений Болховитинов. Киев, 1995; Е.А. Болховитинов: иерарх церкви, ученый, просветитель. Воронеж, 1996; *Аббасов А.М.* Житие митрополита Евгения. Воронеж, 1996.

⁸ *Максимович М.А.* Письмо о митрополите Евгении к П.Г. Лебединцеву // Киевские Ев. 1868. № 5. С. 201.

научных обществ. За свою долгую и плодотворную жизнь им подготовлено и издано около 100 различных работ: книг, брошюр, монографий, справочников и путеводителей. Его научная деятельность содействовала формированию целого ряда научных направлений в области общественных наук, таких как библиография, палеография, ономастика, топонимика, историография, историческое краеведение и др. Историк и писатель, иерарх церкви был знаком и дружил со многими представителями науки, литературы и искусства. С его именем связано основание университета Св. Владимира в Киеве и Румянцевского музея в Петербурге.

Он родился в Воронеже в 1767 г. Происходил из мелкопоместной дворянской семьи. Учился в Славяно-греко-латинской академии и одновременно в Московском университете. В академии Е.А. Болховитинов прослушал курс богословия и философии, освоил греческий и французский языки. В декабре 1788 г. Болховитинов возвратился в Воронеж, где был зачислен в штат местной духовной семинарии. 9 января 1789 г. он становится учителем риторики и французского языка, а 5 сентября 1790 г. — преподавателем богословия и философии. После личной трагедии — смерти детей и жены — Е.А. Болховитинов покидает Воронеж. В 1800 г. его определили в Петербург в Александро-Невскую духовную академию учителем философии и красноречия. 9 марта того же года Евфимий Алексеевич был пострижен в монашество и наречен именем Евгений. В Петербурге он активно занимается наукой, как церковной, так и светской. Появляются первые сочинения¹. Он бы-

стро продвигается по служебной церковной лестнице. Уже в 1804 г. становится епископом старорусским, викарием новгородским и переезжает в Новгород, где начинает активно собирать древние рукописи².

С 1808 по 1813 г. Е.А. Болховитинов состоял епископом в Вологде. Как и в других местах, он занимался изучением местных древних рукописей. Известно, что он совершал пасторские поездки по епархии. Первая дальняя поездка была совершена им в с. Усть-Вымь, к месту основания епархии *Стефаном Пермским*. Здесь он отслужил литургию и, по-видимому, просмотрел местные документы³. В 1813 г. он прислал в Усть-Вымь свою работу «История зырянского народа и их монастыря». Она отсутствует в списках его опубликованных работ, но сохранилась небольшая выписка из нее в собрании *П.И. Савваитова*⁴. Возможно, позднее она была опубликована под другим названием⁵. Деятельность Евгения в Вологде позднее заинтересовала П.И. Савваитова, и он сам занимался сбором материалов. Они сохранились в его архиве⁶. Во время служения в Вологде еписко-

совокуплением описания различных ордынских народов, окружающих Грузию и родословных таблиц князей трех грузинских царств — Кахетинского, Карталинского и Имеретинского. СПб., 1802.

² *Жервэ Н.Н.* Митрополит Евгений (Болховитинов) и начало изучения древностей Новгородской земли // Киевский болховитиновский сборник. Киев, 1993. С. 74–87.

³ Из летописи о пермских епископах, бывших в Усть-Выми, которая писана в приезд его преосвященства Евгения, епископа Пермского 1808 года месяца июня 10 дня, протоиерея Семена Манакова // Рукописный отдел РНБ. Q XVII–229. Л. 20–22.

⁴ Выписка с подлинной «Истории зырянского народа и их монастыря», присланных Евгением, епископом Вологодским в Усть-Вымскую Благовещенскую церковь // Рукописный отдел РНБ. Q XVII–229. Л. 18–19.

⁵ *Евгений (Болховитинов)*. О зырянском народе и зырянском монастыре // Вологодские ГВ. 1839. № 1–3.

⁶ Собрание бумаг митрополита Евгения. 1808–1837 // Рукописный отдел РНБ. F XVII–50; Сборник из бумаг митрополита Евгения 1808–1837 // Рукописный отдел РНБ. F XVII–59; Выписки исторические о зырянском народе митрополита Евгения // Рукописный отдел РНБ. F XVII–62; Исторические сведения о Вологодской епархии и о Пермских, Вологодских и Устюжских пре-

¹ *Евгений (Болховитинов)*. Рассуждение о надобности греческого языка для богословия. М., 1793; Рассуждение о древнем христианском богослужбном пении и особенно о пении Российской церкви. СПб., 1804; Рассуждение о том, что украшение нашей российской церкви сходны с древними восточными. Воронеж, 1800; Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии, собранное из истории, архивских записок и сказаний Воронеж, 1800; Историческое исследование об иерархах Российской церкви. СПб., 1803; Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и ученом состоянии с при-

пом была опубликована упоминавшаяся выше статья Е.А. Болховитинова «О древностях вологодских и зырянских». В ней он, в частности, первым в XIX в. попытался выяснить причину исчезновения книг на древнекоми языке, объясняя это «темнотою пермских книг» и тем, что «высокое церковных книг красноречие и обилие не могло находить соответственных себе выражений на необразованном бедном и диком зырянском языке»¹. В Вологде он закончил свой знаменитый «Словарь русских светских писателей, и соотечественников и чужестранцев, писавших в России»². Кроме того, здесь Евгений (Болховитинов) начал работать над «Историей монастырей Греко-российской церкви» и «Описанием монастырей Вологодской епархии». Последняя рукопись была опубликована вологодским краеведом Н.И. Суворовым³.

В эти годы между Евгением и вологодским уездным лекарем А. Флеровым возник вопрос о «зырянских древностях», который трактовался ими как вопрос о древнезырянской письменности и т.н. «Зырянской Троице». Алексей Флеров — довольно слабо изученная личность. Исследователи приводят даже разные отчества этого человека. Костромина И.Н. называет его Федоровичем⁴. Но его

освященных архиереях митрополита Евгения (Болховитинова) с рукописными дополнениями П.И. Савваитова // Выписки исторические о зырянском народе митрополита Евгения // Рукописный отдел РНБ. F XVII—68. Л. 84—100.

¹ Евгений (Болховитинов). О древностях вологодских и зырянских // Вестник Европы. Ч. 71. 1813. № 17. С. 27—47; Флеров А. П. О древностях зырянских // Лицей. 1806. Ч. 4, кн. 3. С. 116—119.

² Евгений (Болховитинов). Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. СПб., 1845. Т. 1—2.

³ Евгений (Болховитинов). История Российских монастырей // Рукописный отдел РНБ. F I—781; Евгений (Болховитинов). Список монастырей, прежде бывших и ныне существующих в Вологодской епархии / С прим. и после. Н.И. Суворова // Вологодские Ев. 1864. № 3. С. 68—77; № 4. С. 103—108; № 5. С. 138—143; № 6. С. 164—173.

⁴ Костромина И.Н. Флеров А.Ф. // Коми язык: Энцикл. М., 1998. С. 525; Никитин А. Книга с шифром

статьи подписаны инициалами «А.П.». Он является автором первой печатной коми грамматики, изданной на русском языке⁵. Некоторое время он был преподавателем Вологодской духовной семинарии. Именно здесь, по видимому, и возник его интерес к коми, ибо в семинарии всегда учились выходцы из Коми края.

В предисловии к своей книге он пишет, что «для многочисленного племени зырянского ничего не сделано в отношении их просвещения, и они оставлены в том полудиком состоянии, в каком были найдены сперва великим их просветителем». Понятно, что он не был профессиональным лингвистом, и он не смог подойти к коми языку с научной точки зрения, но его смелость надо только приветствовать. На его «Грамматике» чувствуется влияние «Российской грамматики» М.В. Ломоносова. Сегодня известно, А. Флеров воспользовался рукописной грамматикой вологодского семинариста, зырянина Филиппа Козлова. Согласно титульному листу этой книги в 1813 г. он имел чин коллежского асессора, был корреспондентом Медицинского совета Министерства народного просвещения. В том же году А. Флеров состоял членом петербургского Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. В 1813 г. на заседаниях Общества он выступал с докладами: «Замечания о заволоцкой чуди», «Историческое замечание о Юграх»; «О Холмских и Лугских насыпях»⁶.

В статье, опубликованной в журнале «Лицей», А. Флеров высказывает сожаление: «Читая краткую церковную Российскую историю, сочиненную митрополитом Платоном, встретил я в ней несколько слов относительно первоначального просвещения Перми. Знаменитый автор (митроп. Платон) говорит: Св. Стефан Пермский искусен был в греческом языке, и, нашедши пермский народ без-

«Норд» // Уральский библиофил. Пермь, 1987. С. 44—61.

⁵ Зырянская грамматика, изданная от Главного правления училищ / Сочинил А. Флеров. СПб., 1813.

⁶ [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.lib.pu.ru/rus/Volsnx/prot/prot13.html>; Флеров А.П. О заволоцкой чуди // С.-Петербург. вестник. 1812. № 10.

грамотным, сочинил азбуку на их языке, научил их грамоте, и многие книги церковные на их язык перевел. Весьма сожалательно, что ныне сей Пермской грамоты и книг на их языке не находится, хотя я весьма о том старался. Нашел только Пермскую азбуку, то есть по-русски написано, как в пермском языке буквы азбучные называются. Историк же весьма нужно все старание употребить отыскать сию азбуку и книги на Пермском языке, а из того можно бы было что-либо заключить надлежащее до Пермского народа».

А. Флерова удивляет то, что ученые не знают памятников письменности древнекоми языка. Он приводит описание иконы Святой троицы: «Сей антик есть изображение Св. Троицы в виде трех ангелов, пришедших к Аврааму, за семь лет пред сим находившееся в соборной вологодской церкви и ныне, может быть, там же находящееся. Под изображением есть в нескольких строках надпись на зырянском языке. Характеры букв имеют сходство с некоторыми еврейскими и греческими». Как видим, он впервые поставил вопрос о происхождении древнекоми письменности, который остается дискуссионным до настоящего времени. (Здесь идет речь о т.н. иконе «Зырянской Троицы». — А.Т.)

Евгений выступает в защиту своего коллеги и пишет, что митрополит Платон идет за И.И. Лепехиным, который видел икону и писал о ней, а по поводу отсутствия у зырян текстов на древнем языке ссылается на собственные безрезультатные поиски. Далее он замечает на высказывание А. Флерова, что «характеры букв имеют сходство с некоторыми еврейскими и греческими. Ни в одной из букв нет сего сходства, а больше сего похожи они на северные рунические, которых остатки, может быть, Св. Стефан застал еще у зырянских жрецов языческих, хотя в жизнеописании его и сказано, что он не нашел у зырян никаких письмен и сам изобрел им азбуку. Предположив у зырян уже существовавшую руническую азбуку, можно удобно отвечать на вопрос г. замечателя: “Почему Апостол Перми, вводя просвещение между ее народов, не употребил азбуку славянскую, или грече-

скую, или еврейскую?” То есть, может быть, потому, чтоб зырян удобнее было учить их собственными буквами».

Кроме того, Е. Болховитинов одним из первых высказывает интересную мысль о том, что «некоторых зырянских звуков, и, например выговора их — Ж, Г. и О (с двумя над этой буквою точками) никак не можно в точности изобразить ни славянскими, ни греческими, ни ев еврейскими, и, следовательно, нужны были для оных особые буквы». Эта фраза говорит о том, что Евгений сумел к этому моменту разобраться с фонетикой коми языка. Одновременно он сетует на то, что «из самых зырян не мог еще никто разобрать и прочесть подписи под иконою, в вологодском соборе находящуюся, а книг нет нигде, писанных зырянскими буквами. Зыряне даже не понимают напечатанной у Лепехина русскими буквами заупокойной обедни, потому ли, что их язык удался уже от праотеческого, или, как некоторые из глубоких знатоков сего языка утверждают, потому, что Св. Стефан, переводя сию обедню на весьма бедный в выражениях зырянский язык, выдумал сам некоторые у зырян неупотребительные слова, производя оные от корней зырянских».

Позднее служил Калужским епископом, а в 1816 г. был возведен в сан архиепископа Псковского. В 1822 г. назначен митрополитом Киевским и Галицким в Киев, где и скончался в 1837 г. Творческое наследие митрополита Евгения огромно. По сути, им были обследованы пять крупных епархий, их церковные и светские архивы, которые легли в основу его сочинений. Каждый раз, являясь на новое место службы, Евгений с удивительной быстротой знакомился с местной церковной и светской историей, и по прошествии одного-двух лет издавал книгу. Кроме того, в результате этой деятельности им была собрана большая библиотека и коллекция рукописей¹. Е.А. Болховитинов был знаком со многими выдающимися людьми русской культуры и состоял

¹ Рукавицына Е.В. Библиотека и архив митрополита Евгения (Е.А. Болховитинова): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1995.

в переписке с ними. В частности, он длительное время переписывался с графом Н.П. Румянцевым, крупнейшим русским библиофилом и меценатом первой трети XIX в., снабжал его рукописями, редкими книгами, консультировал по вопросам русской истории, подбирал сотрудников и т.д. В этих письмах сохранилось немало любопытных деталей из жизни русского общества начала XIX в.¹

В Вологде началась научная деятельность выдающегося русского ученого, публициста, философа, теоретика неославянофильства, панславянизма, ученого-ботаника, ихтиолога **Николая Яковлевича Данилевского**, автора знаменитой книги «Россия и Европа»². Во время пребывания в этом городе им было написано несколько работ, имеющих непосредственное отношение к традиционной культуре коми.

Н.Я. Данилевский (1822–1885) родился в дворянской семье на Орловщине, в Ливенском уезде, его отец — известный боевой кавалерийский генерал, участник войны 1812 г. В 1842 г. Н.Я. Данилевский окончил Царско-сельский Александровский лицей, в который поступил в 1836 г. После выпуска записался чиновником канцелярии Военного министерства³. Одновременно Н.Я. Данилевский продолжил свое образование в качестве вольнослушателя естественного факультета Петербургского университета. Специализировался в области ботаники: в 1847 г. получает степень кандидата, а зимой 1848–1849 гг. держит магистерский экзамен. Но защитить магистерскую диссертацию ему не удалось. Летом 1849 г. вместе с П.П. Семеновым (будущим знаменитым русским путешественником и ге-

ографом) по заданию Вольного экономического общества отправился изучать природу в Тульскую губернию. Там был арестован и препровожден в Петропавловскую крепость по «делу Петрашевского», кружок которого он несколько раз посещал. Обстоятельства этого путешествия и ареста описаны сестрой П.П. Семенова, Н.П. Грот, женой известного слависта и скандинависта, академика Я.К. Грота⁴. И хотя после 100 дней заключения он был освобожден следственной комиссией, как бы сегодня сказали, «из-за отсутствия состава преступления», его высылают в Вологодскую губернию. Здесь он аккуратно исправлял в губернском правлении скромные обязанности чиновника особых поручений, главным образом статистика, переводчика и члена губернского статистического комитета.

27 июля 1852 г. оренбургский и самарский генерал-губернатор обратился к А.Ф. Орлову, начальнику III отделения Его Императорского Величества канцелярии, с просьбой перевести Н.Я. Данилевского на службу из Вологодской в Самарскую губернию, указав при этом, что он знает «сего чиновника с весьма хорошей стороны», что наблюдавший за ним в Вологде тайный советник Волховской «отзывается о нем самым лестным образом» и что Н.Я. Данилевский «с большою пользою и в служебном, и в ученом отношении может быть употреблен в Самарской губернии».

Впоследствии, в конце 1850-х — начале 1860-х гг., Н.Я. Данилевский привлекался академиком Карлом фон Бэром в качестве сотрудника Каспийской экспедиции, а позднее и начальника экспедиции для исследования рыболовства. Он занимался изучением этой проблемы на Белом море, в Архангельской губернии и других местах России.

26 августа 1856 г. при коронации Александра II Николай Яковлевич был официально освобожден от полицейского надзора и зачислен чиновником Департамента сельского хо-

¹ Переписка митрополита Киевского Евгения с государственным канцлером графом Николаем Петровичем Румянцевым и с некоторыми другими современниками. Воронеж, Вып. 1. 1868; Вып. 2. 1870; Вып. 3. 1872.

² *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб., 1888. В последние годы эта книга неоднократно переиздавалась.

³ *Страхов Н.Н.* Жизнь и деятельность Н.Я. Данилевского // Данилевский Н.Я. Россия и Европа... С. 1–16.

⁴ Грот Н.П. Из семейной хроники. Воспоминания для детей и внуков. СПб., 1899. Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.ostrov.ca/memoires/npgrot/>

зьяства Министерства государственных имуществ, в котором он прослужил до конца своей жизни. В 1862 г. стал членом Ученого комитета, с 1871 г. входил в состав Совета министерства, с 1884 г. тайный советник в чине генерал-лейтенанта. Член-корреспондент Вольного экономического общества, с 1858 г. — член Русского географического общества. Умер в 1885 г. в Тифлисе (Тбилиси) во время очередной служебной командировки¹.

С первых дней пребывания в Вологде Н.Я. Данилевский активно занимался научно-исследовательской работой: изучал флору и фауну, климат, гидрографию, население Вологодской губернии, географическое и экономическое положение северных городов. У него уже был опыт такой деятельности, еще в 1846 г. он публикует свою первую научную статью². Научную деятельность в Вологде он начал как экономический географ и климатолог, опубликовав в местной прессе несколько работ³. Например, его статья «О времени и количестве теплоты, нужной для созревания ячменя в Усть-Сысольске» характеризует развитие земледелия у коми-зырян⁴. Положения статьи в основном базировались на многолетних наблюдениях за этой культурой, проведенных учеными-ботаниками и краеведами Вологодской губернии в 1817–1847 гг. Сведе-

ния о влиянии климата на хозяйственный быт народа содержат и другие его работы⁵. В них чувствуется увлечение теорией географического детерминизма Карла Риттера и Льва Мечникова.

Представляет интерес его работа «Отрывок из статистического описания Вологодской губернии»⁶. В ней начинающий ученый впервые в российской практике дает подробную характеристику границ Вологодской губернии с точки зрения их экономического, физико-географического и статистического значения для развития губернии, классифицируя границы по группам в зависимости от их влияния на промышленность и торговую деятельность. В этом исследовании он уточняет территорию уездов Вологодской губернии, анализирует соотношение величины различных губерний Европейской части России, государств Западной Европы, отмечает значительное превосходство занимаемой ими площади над целыми губерниями, государствами и группами государств⁷. Надо отметить, что это была пионерская работа, ибо подобных исследований до него не проводилось ни местными, ни столичными учеными. Именно за это работа получила высокую оценку не только в губернии, но и за ее пределами.

Аналитическая работа «Климат Вологодской губернии», удостоенная Русским географическим обществом малой золотой медали, вызвала критику К.С. Веселовского⁸. К.С. Веселовский, в то время адъюнкт Академии наук по статистике и политической экономии,

¹ Бестужев-Рюмин К.Г. Николай Яковлевич Данилевский (некролог) // Изв. С.-Петербур. славянского благотворительного общ-ва. 1885. № 10; Семенов П.Н. Николай Яковлевич Данилевский. Некролог. СПб., 1885.

² Данилевский Н.Я. Статистические исследования о движении народонаселения в России за 1846 год. СПб., 1851.

³ Веселовские. А. и А. Вологжане-краеведы... С. I–X.; Силин В.И. Вологодский этап в деятельности Н.Я. Данилевского // Изв. РГО. 2000. Т. 132. Вып. 4. С. 80–84; Наумова О.А. Н.Я. Данилевский в Вологодской губернии (по материалам Государственного архива Вологодской области) // Н.Я. Данилевский и современность. К 180-летию со дня рождения: материалы науч. межрегион. конф., состоявшейся в г. Москве 28 ноября 2002 г. Тверь, 2004. С. 65–67.

⁴ Данилевский Н.Я. О времени и количестве теплоты, нужной для созревания ячменя в Усть-Сысольске // Вологодские ГВ. 1851. № 14, 15.

⁵ Данилевский Н.Я. Гидрография Вологодской губернии // Вологодские ГВ. 1952. № 45–49; 1853. № 4, 10, 11, 16, 20, 22; Он же. Климат Вологодской губернии (Вологда, Грязовец, Тотьма, Устюг, Сольвычегодск, Усть-Сысольск, Яренск) // Зап. ИРГО. 1853. Кн. 9. С. 1–224.

⁶ Данилевский Н.Я. Отрывок из статистического описания Вологодской губернии // Вологодские ГВ. 1851. № 1, 2, 11, 12.

⁷ Несколько позднее материалы Н.Я. Данилевского были использованы В.Г. Пироговым в его «Статистическом очерке Вологодской губернии» (с. 9–18, 23–27).

⁸ Веселовский К.С. Несколько замечаний по поводу сочинения Н.Я. Данилевского «Климат Вологодской губернии» // Зап. ИРГО. 1853. Кн. 9. С. 479–520.

позднее — ординарный академик, член Ученого комитета Министерства государственных имуществ, крупнейший отечественный специалист по сельскохозяйственной статистике и климатологии. Дискутируя о технической стороне проведения гидрометеорологических наблюдений на Севере в частности и в России вообще, ученые были близки во мнении, что хозяйственная и общественная жизнь народов имеет географическую обусловленность. В частности, это сочинение интересно характеристикой особенностей и зависимости сельского хозяйства от климатических условий региона, в особенности земледелия и овощеводства у коми-зырян.

Именно климатическими особенностями России, по их мнению, можно объяснить отличия между Россией и Европой¹. Кстати, сам К.С. Веселовский также посвятил коми-зырянам специальное исследование².

В 1859 г. Н.Я. Данилевский вновь прибыл в Вологодскую губернию, но уже не как ссыльный, а как руководитель специальной экспедиции, организованной по высочайшему повелению. Целью экспедиции было «исследование рыболовства и звероловства в Белом и Ледовитом морях и в притоках оных». Одновременно экспедиция работала и в Архангельской губернии³. Материалы этих исследовательских занятий были обобщены им в специальной монографии⁴. Отметив, что Россия обладает огромными рыбными богатствами в своих реках, озерах и морях, Н.Я. Данилевский настойчиво проводил мысль о необходимости бережного отношения к этим богатствам, об опасности их утраты из-за

хищнических промыслов, вырубки лесов по берегам рек и обмеления последних. Фактически в своих работах он выступал не только как ихтиолог, но и как эколог, экономист и государственный деятель, а также как юрист. В основу законодательства о рыболовстве и рыбных промыслах в России во второй половине XIX в. были положены предложения Н.Я. Данилевского.

Следует отметить отчет Н.Я. Данилевского «О мерах к обеспечению народного продовольствия на крайнем Севере России»⁵. В нем он тщательно проанализировал сложившуюся ситуацию и предложил ряд мер, которые были утверждены специальной комиссией. Ввиду недостатка в Архангельской губернии земель, удобных для земледелия, крестьянам было разрешено беспрепятственно расчищать участки лесов под пашни и сенокосы. Было решено построить Вятско-Двинскую железную дорогу, способствовать развитию среди крестьян лесных и морских промыслов, особенно рыболовства. Были приняты меры для уменьшения податей с «сельского» сословия и т.д.

Ознакомившись в 1881 г. с магистерской диссертацией К.Я. Грота «Моравия и мадьяры с половины IX до начала X вв.», Н.Я. Данилевский написал автору обстоятельное письмо. В нем он не согласился с предположенным диссертантом маршрутом передвижения мадьяр со своей прародины, Урала, в Лебедию — в южно-славянские земли между Доном и Днепром, и предложил свой, логически обоснованный вариант этого маршрута. Он писал, что, если бы 80–100 тыс. угров двигались, как полагал К. Я. Грот, через муромские леса, они умерли бы с голоду. В то время эти леса были непроходимыми, а Угры — полукочевниками-скотоводами. Н.Я. Данилевскому представляется, что угры скорее двигались со своей прародины, района Пермской или Вятской губернии, строго на юг — в район, занимаемый Уфимской и Оренбургской губерниями. Здесь, по предположению Н.Я. Данилевского, они сделали многолетнюю оста-

¹ Веселовский К.С. Климат России. М., 1857; Данилевский Н.Я. «О климате России» К.С. Веселовского // Вестн. РГО. 1859. Т. 25. Отд. 4. С. 1–13.

² Веселовский К.С. О земледелии и климате Яренского и Усть-Сысольского уездов Вологодской губернии // Вестн. РГО. 1851. Кн. 1. Ч. 1. С. 39–61.

³ Об этом см.: Извлечения из записки действительного статского советника Данилевского о состоянии Архангельского края // Архив РГО. Р. I, оп. 1, № 97.

⁴ Данилевский Н.Я. Рыбные и звериные промыслы в Белом и Ледовитом морях // Исследования о состоянии рыболовства в России с 1860 по 1875 годы. СПб. Т. 6. 1862.

⁵ Правительственный вестник. 1869.

новку, окончательно стали кочевниками и затем через Самарскую губернию перекочевали в Лебедию. Их временное поселение было названо Константином Багрянородным Лебедией из-за буйно растущей здесь, в степях Прикрымья, лебеды. Покоренный логикой размышлений Н.Я. Данилевского, поразительной ясностью, четкостью, изяществом и остроумием их изложения, К.Я. Грот опубликовал это письмо Н.Я. Данилевского в «Записках Русского географического общества», признав высокую научную ценность замечаний автора¹. В этом же 1881 г. в Петербурге вышла брошюра под названием «О пути мадьяр с Урала в Лебедию. Заметки Н.Я. Данилевского и К.Я. Грота», приглашавшая ученых к дальнейшему размышлению над этой проблемой.

Позднее Н.Я. Данилевским была разработана оригинальная система культурно-исторических типов и развития цивилизация². В ней он отвергал идею о существовании общечеловеческой цивилизации, единого вида человека и развил концепцию замкнутых цивилизаций. Основу этих цивилизаций составлял народ, который рассматривался как конкретная реальность, особый биологический и культурно-исторический тип. Под ним он понимал племена и народы, объединенные общностью происхождения, языка и культуры, со своей собственной цивилизацией, не подлежащей передаче другому «типу» или за-

имствованию³. Известно, что одним из наиболее авторитетных сторонников и пропагандистов идей Данилевского на Западе был **П.А. Сорокин**, выходец из Вологодской губернии и Коми края. В своем идеологическом развитии Н.Я. Данилевский прошел путь от увлечения социализмом до панславизма, а в научно-методологическом плане — от научного позитивизма до объективного идеализма и провиденциализма.

Хотелось бы остановиться на еще одной стороне общественной деятельности Н.Я. Данилевского. Речь идет о его естественно-научных взглядах и его участии в дискуссиях о дарвинизме, которые были актуальны для российского общества⁴. Он, как и его коллега К.Э. фон Бэр, принадлежал к числу критиков классического дарвинизма. Разбору этой теории он посвятил специальную большую работу⁵. Как отмечает Э.И. Колчинский, его сочинение стало одним из наиболее детально разработанных вариантов теологических и автогенетических концепций эволюции.

По мнению Н.Я. Данилевского, эволюция есть развертывание уже существующих зачатков; она строго направлена, так как наследственная изменчивость управляется жесткими законами, а эволюционные изменения, вызываемые внутренними факторами, всегда внезапны⁶.

Прокопий Александрович Дилакторский (1868–1910), уроженец г. Кадникова Вологодской губ., библиограф, этнограф, краевед⁷. Один из современников характеризовал

¹ Грот Я.К. Моравия и мадьяры с половины IX до начала X в. СПб., 1881; О пути Мадьяр с Урала в Лебедию. Заметки Н. Я. Данилевского и К. Я. Грота // Известия ИРГО. Т. XIX. 1883. Вып. 3. С. 220–246.

² Об этом см.: *Страхов Н.Н.* Спор из-за книги Н.Я. Данилевского (Россия и Запад и Дарвинизм) // Русский Вестник. 1889. № 12. С. 186–203; *Захарова А.А.* Россия в философско-исторической концепции Н.Я. Данилевского. Томск, 1986; *Авдеева Л.Р.* Русские мыслители А.А. Григорьев, Н.Я. Данилевский, Н.Н. Страхов. М., 1992; *Аринян А.Н., Михеев В.М.* Самобытные идеи Н.Я. Данилевского. М., 1966; *Пивоваров Ю.* Вполне русский и национальный человек // Очерки русской общественно-политической мысли XIX — первой трети XX столетия. М., 1997. С. 149–205; *Балуев Б.П.* Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». 2-е изд., испр. и доп. Тверь, 2001.

³ *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа... С. 77–78.

⁴ Подробности об этом см.: *Колчинский Э.И.* Биология Германии и России — СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века. СПб., 2006.

⁵ *Данилевский Н.Я.* Дарвинизм. Критическое исследование. СПб., 1885. Т. 1. Ч. 1–2; 1889. Т. 2; *Страхов Н.Н.* Дарвинизм. Критическое исследование Данилевского. Рецензия. СПб., 1886.

⁶ *Колчинский Э.И.* Биология Германии и России... С. 178, 180–183, 197–199, 328.

⁷ *Евдокимов И.В.* Библиограф Прокопий Александрович Дилакторский // Дилакторский П.А. Опыт указателя литературы по Северному краю. Вологда, 1921. С. I–X.

его следующим образом: «Это был знающий библиограф, преимущественно в области русской литературы о Севере России. Знакомый со всеми мелочами, в особенности местного говора, Прокопий Александрович, еще живя в провинции, обратил на себя внимание академиков-профессоров своими дополняющими и корректными замечаниями к издающемуся при академии словарю русского языка и завязал сношения как сотрудник капитального издания с академией»¹. Происходил из дворян. Учился в Вологодском реальном училище, но не окончил его по болезни. Службу начал в Кадниковской уездной управе. Там же было положено начало его литературному творчеству, появились первые публикации по этнографии и фольклору местного уездного населения². В начале 1890-х гг. П.А. Дилакторский переезжает в Вологду, где продолжает свою литературную деятельность. Здесь он занимается библиографической деятельностью и собирает материалы для своих знаменитых словарей. По данным И. Евдокимова, именно П.А. Дилакторский стоял у истоков создания Вологодского общества изучения Северного края, выступив в печати с этой идеей³. По предложению академика А.А. Шахматова в 1905 г. он переезжает в Петербург, где становится сотрудником издаваемого Академией наук Словаря русского языка. В это же время он составляет Словарь областного вологодского наречия, оставшийся, к большому сожалению, неопубликованным. Пишет рецензии на различные этнографические и библиографические работы⁴. Умер

¹ П.А. Дилакторский (Некролог) // Исторический Вестник. 1911. № 1. С. 404–405.

² Непешин А.С. Литературное наследство П.А. Дилакторского // Дилакторский П.А. Опыт указателя литературы по Северному краю. Вологда, 1921. С. XV–XVII.

³ Дилакторский П.А. Нужно ли общество для изучения Вологодской губернии // Северный Край. 1902; *Он же*. Историческое краеведение на Русском Севере в XIX–XX вв.: письма к С. Н. Шубинскому // Библиография. 2004. № 5. С. 49–63.

⁴ О его деятельности см.: Евдокимов И.В. О книжном и рукописном наследии покойного библиографа П.А. Дилакторского // Известия ВОИСК. 1914. Вып. 1.

в Петербурге в 1910 г.⁵ Все оставшиеся после него рукописи были приобретены Вологодским обществом изучения Северного края.

Главным трудом жизни П.А. Дилакторского был «Опыт указателя литературы по Северному краю», в котором были собраны все опубликованные материалы по Северу с 1764 г. по 1904 г. (5073 учтенных наименований)⁶. Изданное уже после смерти автора усилиями и на средства Вологодского общества изучения Северного края, это сочинение по полноте охвата является одним из лучших дореволюционных региональных обзоров местной печати. Снабженное рядом специальных вспомогательных указателей (алфавитным, географическим и т.д.), оно удобно для пользователя, хотя в нем имеются незначительные пробелы. Так, по мнению В.И. Силина, здесь слабо представлены материалы, опубликованные в центральных изданиях, а также некоторые обобщающие исторические и статистические сочинения⁷. Тем не менее это крупнейший до сегодняшнего времени библиографический свод, в котором можно найти много интересного по традиционной культуре коми-зырян. Перу П.А. Дилакторского принадлежит книга «Вологжане-писатели», содержащая 130 библиографических очерков, в котором имеется ряд сведений об исследователях Коми края⁸. Позднее автор подготовил новый вариант этой книги, увеличив количество очерков до 230 и исправив до-

С. 69–72; Веселовские А. и А. Вологжане-краеведы...; Орешина М.А. Первый библиограф Северного края: П.А. Дилакторский // Библиография. 2004. С. 80–86; *Она же*. Из архивного наследия... С. 50–55, 68–70, 161–200.

⁵ Л.С. Памяти П.А. Дилакторского // С.-Петерб. ведомости. 1910. 12 дек.; Зеленин Д.К. П.А. Дилакторский (1868–1910) // ЖС. 1911. Вып. № 3–4. С. 500–502.

⁶ Дилакторский П.А. Опыт указателя литературы по Северному краю. Вологда, 1921.

⁷ Силин В.И. Значение работ П.А. Дилакторского для современного краеведа // Силин В.И. Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Сыктывкар, 2003. Ч. 4. С. 48–51.

⁸ Дилакторский П.А. Вологжане-писатели. (Материалы для словаря писателей-уроженцев Вологодской губернии). Вологда, 1900.

пущенные в первом издании погрешности, но он не был издан и сохранился в его архиве. Частично его материалы использовали для своего словаря *Ал. и А-др Веселовские*.

Николай Федорович Бунаков (1837–1904) — русский педагог, последователь К.Д. Ушинского, теоретик и практик начального обучения, методист русского языка, автор ряда учебников и учебных пособий¹. Родился в Вологде в семье правителя канцелярии при Вологодском военном губернаторе. В 1854 г. окончил Вологодскую гимназию, где его соучеником был *Г.С. Лыткин*.

Будучи производителем работ Губернского статистического комитета в 1860–1861 гг, он опубликовал несколько работ по статистике, в частности «Опыт населенных местностей Вологодской губ.»². Для исследователя народного образования не потерял своего значения его обзор «Новые материалы для определения народного образования в Вологодской губернии»³. Ряд сведений по этнографии коми зырян содержали и его другие работы этого времени⁴.

Начав свою педагогическую деятельность в 1854 г. преподавателем уездного училища в Тотьме, позднее в Кадникове, он в 1862–1864 гг. служил младшим учителем

русского языка Вологодского уездного училища и губернской гимназии в Вологде. Н.Ф. Бунаков последовательно отстаивал идею всеобщего обязательного и бесплатного образования, требовал повышения уровня образования в народной школе и приближения его к потребностям жизни. Наряду с другими русскими учителями Н.Ф. Бунаков разрабатывал методы обучения детей родному языку, которые основывались на сознательном усвоении учащимися знаний и ставили своей целью развитие у детей логического мышления⁵. Свою методику он сначала разрабатывал в Воронеже, куда переехал из Вологды. В 1882 г. Комитет грамотности при Императорском Вольном экономическом обществе присудил ему золотую медаль за деятельность в пользу русской народной школы. С 1884 г. продолжил свои педагогические опыты в с. Петине Воронежской губ., где на собственные деньги построил народную школу. Там же он впервые в России начал борьбу с неграмотностью, привлекая учиться в свою школу взрослое население. Создатель первого сельского самодеятельного крестьянского театра. Активно пропагандировал свои методы организации школьного образования на различных съездах и земских курсах для учителей. В итоге его общественная деятельность была признана «опасной», и в 1902 г. он был арестован и лишен права заниматься педагогической деятельностью, а потом выслан под надзор полиции.

Является автором интересных мемуаров «Моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной», изданных посмертно⁶. В этой книге мы встречаем одно из немногих дружеских известий о *Г.С. Лыткине*: «Зырянин Лыткин был солидный и трудолюбивый молодой человек, лет на 5 постарше меня. Не скажу, чтобы он был

¹ *Македонов Л. В.* Николай Федорович Бунаков, его жизнь, деятельность. СПб., 1907; *Дилакторский П.А.* Вологжане-писатели... С. 14–15; *Соловьева В.М.* Педагогические взгляды и педагогическая деятельность Н.Ф. Бунакова. М., 1960.

² *Бунаков Н.Ф.* Опыт населенных местностей Вологодской губ. // ПКВГ на 1860 г. Вологда, 1860. Паг. 4. С. 1–23; *Он же.* Сельскохозяйственный очерк Вологодской губернии // Вологодские ГВ. 1858. № 5–24; *Он же.* О движении народонаселения // ЖМВД. 1859.

³ *Бунаков Н.Ф.* Новые материалы для определения народного образования в Вологодской губернии // ПКВГ на 1865 и 1866 г. Вологда, 1866. Паг. 3. С. 102–120; *Он же.* Очерки народного образования Вологодской губернии // ЖМНП. 1864. Ч. 124. С. 117–132.

⁴ *Бунаков Н.Ф.* Зверинные промыслы в Вологодской губ. // Вологодские ГВ. 1857. № 9–11; *Он же.* Сельскохозяйственный очерк Вологодской губ. // Вологодские ГВ. 1858. № 8–13, 15–29; *Он же.* Движение народонаселения в Вологодской губ. // ЖМВД. 1859. № 1; Вологодская губерния в 1859 г. Статистический очерк // Вологодские ГВ. 1860. № 36–37, 42–43, 50–52.

⁵ См.: например, *Бунаков Н.Ф.* Азбука и уроки чтения русского и церковно-славянского с постепенно-возрастающим числом букв. 15-е изд. СПб., 1880. Это пособие, по данным генерального каталога РНБ, выдержало 100 изданий.

⁶ *Бунаков Н.Ф.* Моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной. М., 1909.

одарен особенно значительным умом и отличался даровитостью. Наоборот, в нем замечалось тугое понимание, слабая восприимчивость, некая тяжеловатость мысли. Но в нем была замечательная черта, которая ставила его выше всего класса, в особенное, исключительное положение и привлекала к нему: это его зырянофильский идеализм. Он мечтал и толковал о просвещении своего народа, к которому относился с преувеличенной, но трогательной верой в его способность к развитию и исторической роли, как настоящий зырянский патриот. И на свое образование он смотрел как средство для просвещения зырян, рано поставленного им целью своей жизни. Это был в своем роде Инсаров Тургенева. У нас немногие его понимали, большинство подсмеивались над этим зырянофильством, над этим неуклюжим и добродушным, но страшно упорным и настойчивым зырянским патриотом. Но все невольно любили и уважали Лыткина¹.

Большую роль в становлении вологодского краеведения сыграли отец и сын А.И. и Н.А. Иваницкие².

Иваницкий Николай Александрович (1847–1899) — русский фольклорист, этнограф, краевед, очеркист, поэт, переводчик, ботаник. Он принадлежал к той замечательной плеяде людей второй половины XIX в., выходцев из русской интеллигенции, которые увидели в отечественной фольклористике и этнографии своеобразную отдушину, любимое дело. Его отец, Александр Иванович Иваницкий (1812–1850), происходил из обедневших вологодских дворян. Он окончил Санкт-Петербургский университет и с 1836 г. работал в Вологодской гимназии старшим учителем математики и физики. До этого некоторое вре-

мя преподавал в Гатчинской гимназии. Современников поражали его энергия, любознательность, широкий научный и литературный кругозор. А.И. Иваницкий был автором сборника задач по арифметике, проводил метеорологические наблюдения в Вологде, сведения о которых публиковал в местных губернских ведомостях, заложил основы гербария дикорастущих растений окрестностей Вологды.

Родился Н.А. Иваницкий в Вологде, здесь прошло его детство и сюда он нередко приезжал позднее. С 1858 г. его семья проживала в столице, и там окончил 2-ю Петербургскую гимназию, а затем поступил в Военно-юридическое училище. Годы учебы в Петербурге совпали с бурной эпохой 1860-х гг., многочисленными студенческими выступлениями. Весной 1868 г. Н.А. Иваницкий был арестован и по распоряжению шефа корпуса жандармов графа П.А. Шувалова сослан под строгий надзор полиции в Вологодскую губернию как «политически неблагонадежный, проявляющий крайне вредное для обществ направление под строгий надзор местных властей и негласный, но по возможности бдительный надзор и со стороны корпуса жандармов»³. Основным местом жительства в ссылке был определен город Тотьма, где он и находился до 19 января 1871 г., когда получает освобождение из-под надзора полиции с предоставлением права жить где угодно, «за исключением столиц и столичных губерний» (это был период подъема его творчества), позднее — в Вологде, Кадникове, где создал городскую библиотеку, в Грязовце, Никольске, Вытегре, а также некоторое время в Усть-Сысольске⁴.

¹ Цит. по: В дебрях Севера. Русские писатели XVIII–XIX веков о земле Коми. Сыктывкар, 1999. С. 196.

² Дилакторский П. А. Вологжане писатели... С. 38–40; Веселовские А. и А. Вологжане-краеведы... С. 28–30; Силин В.И. Славная династия Иваницких // Силин В.И. Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Сыктывкар, 1998. Вып. 3. С. 57–67.

³ Подробности и причины его ареста см.: Чувьоров А.А. Печорская экспедиция Н.А. Иваницкого // Памяти академика А.И. Шегрена. СПб., 2007. С. 96–97; Новиков Н.В. Н. А. Иваницкий и его переписка с П. В. Шейном // Русский фольклор. Материалы и исследования. Т. III. М.; Л., 1958. С. 321.

⁴ Зверинцев Л.Н. Николай Александрович Иваницкий (Некролог) // Олонецкие ГВ. 1899. № 92; Круглов А. Памяти Н.А. Иваницкого // Русские ведомости. 1899. № 350; То же // Олонецкие ГВ. 1900. № 5.

Жизнь Н.А. Иваницкого в ссылке живо и обстоятельно описана им самим¹. В эти годы (1870–1885) Н.А. Иваницкий стал известен как ботаник и поэт. Он составил большой гербарий и список растений Вологодской губернии, которыми пользовались не только русские, но и многие зарубежные ученые². Он автор большого количества работ по русской этнографии и фольклору³. Так как ему было строго запрещено жить в Петербурге, Н.А. Иваницкий некоторое время, в 1892–1893 гг., служил в Архангельске в канцелярии губернатора Н.Д. Голицына, а в 1895 г. переехал в Петрозаводск, где служил секретарем губернского правления. Его хлопоты о переезде в столицу не были удовлетворены, поэтому по личному прошению он был направлен Главным переселенческим управлением в Усурийский край чиновником особых поручений VIII класса для оказания помощи переселенцам.

Н.А. Иваницкого привлекали романтика путешествий и заманчивые перспективы исследования этого дикого и неизученного края. 15 марта 1899 г. он вместе с первой партией переселенцев численностью в 850 чел. из Одессы на пароходе «Тамбов» отплыл на место назначения. Но эта поездка для Н.А. Иваницкого оказалась последней. Он заболел тифом и умер 11 ноября 1899 г. в Никольск-Усурийском.

Предприняв в 1881 и 1885 г. поездки на Печору с целью изучения ботаники, он оставил интересные путевые очерки, в которых изобразил картины быта коми⁴. Позднее он

опубликовал еще один очерк об этом путешествии⁵. В своей рукописи «Из Вологды на Печору», которая в настоящее время хранится в архиве РГО, Н.А. Иваницкий ярко передает специфику зырянской жизни, описывает ряд населенных пунктов, таких как Усть-Сысольск, верхневычегодские и верхнепечорские селения, Ульяновский монастырь. Интересно его замечание о разведении печорскими коми лис в специальных срубах-клетках. Он был удивлен отсутствием колесного транспорта у коми-зырян.

Кроме того, исследователь отрицает наличие оригинального фольклора («народной словесности» — в тексте) у коми, считая это научно доказанным фактом⁶. Но в этом очерке он сопоставляет коми предание «Яг морт» (Лесной человек) и русскую сказку «Верилочка» и использует для объяснения этимологии некоторых русских слов коми язык. Так, слово *верилока* он объясняет с привлечением двух коми слов: *вӧр* — лес и *лӧка* — плохо, зловредно, как злой, плохой лес; *яга-баба* из *яг* — лес, *баба* — женщина как лесная женщина⁷. Противоречия своему утверждению, он приводит текст песни «Коми кыл — Коми язык» в качестве образца коми языка и его подстрочный перевод⁸.

На самом деле этот текст не является образцом народного творчества, это стихотворение коми поэта *И.А. Куратова*. Данная запись говорит о том, что, по-видимому, ко времени путешествия Н.А. Иваницкого часть творческого наследия коми поэта уже была известна печорским коми. Этот факт можно объяснить тем, что после смерти И.А. Куратова в г. Верном большая часть его архива оказалась именно на Печоре, в с. Троицко-Печорске, у его

¹ Записки Николая Александровича Иваницкого // Север. Кн. 2, 3–4, Вологда, 1923, С. 17–48, 29–68.

² О Н.А. Иваницком-ботанике см. *Снятков А.А.* К истории изучения флоры Вологодского края // Север. Кн. 2 (6). Вологда, 1927. С. 85–88.

³ Библиографию работ Н.А. Иваницкого см.: Русский фольклор. Библиографический указатель. 1881–1900. Л., 1990. С. 463; *Новиков Н.В.* Н.А. Иваницкий и его фольклорное собрание // Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н.А. Иваницким в Вологодской губернии. Вологда, 1960. С. 2–3.

⁴ *Иваницкий Н.А.* Ботаническая прогулка из Вологды на Печору // Вологодские ГВ. 1882. № 32–36; *Он же.* Вологодская Печора (Из путевых записок) //

Вологодские ГВ. 1886, №№ 17, 19, 20, 21; *Он же.* В Печорском крае // Нива. 1882. № 1. С. 4–15. Об этой поездке см.: Поездка Н.А. Иваницкого на Урал // Отчет ИРГО за 1882 г. СПб., 1883. С. 57.

⁵ *Иваницкий Н.А.* Вологодская Печора. Из путевых записок // Вологодские ГВ. 1886. № 17, 19, 20, 21.

⁶ *Иваницкий Н.А.* Из Вологды на Печору // Архив РГО. Разряд 7, оп. 1, № 50, л. 23.

⁷ Там же. Л. 46–49.

⁸ Там же. Л. 44–45.

родственников и была открыта лишь в 1923 г. коми этнографом и археологом **А.С. Сидоровым**. Так как автор отмечает, что «она не вышла из народа, но принята народом и поется», возможно, что он видел часть этого архива, хотя и не упоминает об этом.

На Печоре его интересовало старообрядчество. Чтобы разобраться с ним, он обращался к местным священникам. Что из этого вышло во время посещения с. Щугор, видно из его статьи: «*Был глубоко разочарован, увидев перед собой нечто весьма ограниченное, приниженное и лицемерное. Поп рассыпался в жалобах на то, что в церковь к нему ходят лишь 10 человек, да и те “сомнительные”, остальные ни за что не хотят крестить своих детей, не исповедуются, не причащаются, вообще не только избегают храма божия и его, отца духовного, но даже явно смеются над ними (придя в церковь, напр., становятся спиной к алтарю) и презирают его. Вот бы урядника сюда, — заключил он свою иерамиду*»¹.

Большой интерес для характеристики сельского хозяйства коми представляют статьи Н.А. Иваницкого о растениях, распространенных в Вологодской губернии². Автор приводит ряд коми-зырянских названий цветов, трав и другой ботанической номенклатуры. Одновременно эта на первый взгляд сугубо ботаническая работа содержит ряд небольших, но ценных этнографических наблюдений: рассмотрение земледелия у коми-зырян, исходя из климатических отличий различных районов проживания коми, что говорит о приверженности автора к теории географического терминизма. Например, только у Н.А. Иваницкого можно встретить упоминание о том,

что на Удоре для ускорения процесса оттаивания пашни с нее ранней весной вывозили снег. Кроме того, имеются сведения о коми народной медицине, в частности названия растений, которые используются при лечении разных болезней.

На основе этнографических и фольклорных материалов: народных песен, сказок, легенд, пословиц, поговорок и загадок, которые он записал в разных местах этого региона в 1880–1890-е гг., Н.А. Иваницкий публикует большой обобщающий труд «Материалы по этнографии Вологодской губернии», который был удостоен ОЛЕАЭ серебряной медали³.

Вениамин Петрович Шляпин (1861–1943), краевед, историк Вологды и Великого Устюга⁴. Родился в семье священнослужителя Грязовецкого у. Вологодской губ., но воспитывался в семье бабушки, так как очень рано остался сиротой. После окончания Вологодского духовного училища в 1874 г. В.П. Шляпин поступил в Вологодскую духовную семинарию. Но духовная служба его не прельщала. Он решил учиться в Лазаревском институте восточных языков в Москве, но не поступил. В 1879 г. зачисляется писцом Вологодского статистического комитета и «Вологодских губернских ведомостей». В это же время он знакомится с **Ф.А. Арсеньевым**, секретарем комитета, и под его влиянием начинает писать. В 1881 г. возобновляет обучение в Вологодской духовной семинарии, сохранив за собой должность писца. В 1883 г. уезжает учиться в Московскую духовную академию. Здесь он становится учеником В.О. Ключевского, который привил В.П. Шляпину любовь к историческим памятникам и опыт работы с ними.

В 1888 г., после окончания академии в 1887 г., возвращается в Вологду, где некоторое время состоит письмоводителем при Великоустюжском епископе. Затем начинается его деятельность в качестве учителя арифме-

¹ Иваницкий Н.А. Из Вологды на Печору... С. 128–129.

² Иваницкий Н.А. Список растений Вологодской губернии как дикорастущих, так и возделываемых на полях и разводимых в садах и огородах // Тр. Общ-ва естествоиспытателей при Казан. ун-те. 1883. Т. 13. Вып. 5. С. 1–112; *Он же*. Список растений, употребляемых в Вологодской губернии как лекарства // Изв. ОЛЕАЭ. Т. 59. Вып. 1. С. 147–155; *Ivanitzky N. Über die Flora des Gouvernements Wologda* // Botanische Jahrbücher. Berlin, 1882. Bd. III. Hef 5.

³ Иваницкий Н.А. Материалы по этнографии Вологодской губернии // Изв. ОЛЕАЭ. 1890. Т. 69. Вып. 1. (ТЭО ИОЛЕАЭ. Кн. 11.) М., 1890.

⁴ Чебыкина Г.К. В.П. Шляпин: историк и краевед // Быть на Устюзе: ист.-краевед. сб. Вологда, 1993. С. 21–27.

тики, геометрии, географии в местных учебных заведениях. В 1890 г. указом Святейшего Синода направляется в качестве учителя в Усть-Сысольск, где прожил 9 лет. В 1899 г. В.П. Шляпин был переведен в Устюжское духовное училище (г. Великий Устюг), в котором прожил до самой смерти. При переходе из Усть-Сысольска в Устюг получил следующий отзыв: «*Преподаватель арифметики, географии и природоведения В.П. Шляпин лучший из наставников училища. Преподает он энергично, наглядно и вразумительно, к делу относится добросовестно и по нравственному добродушию своему характеру имеет благотворное влияние на учеников. Много занимается и научными трудами в области истории местного края*»¹.

В общей сложности он отдал преподаванию 30 лет жизни. Дослужился до чина статского советника, был награжден орденами Станислава III степени и Анны III степени. С момента организации в 1909 г. до закрытия в 1918 г. состоял товарищем председателя Комитета Великоустюжского древлехранилища.

В 1880-х гг. В.П. Шляпин начинает печататься в местной губернской печати. Его перу принадлежат более 40 трудов историко-краеведческого и археографического характера². Из его разысканий наиболее существенным и серьезными являются публикации Жития Прокопия Устюжского и «Актов Великоустюжского Михало-Архангельского монастыря»³.

В некоторых из его публикаций рассматривалась традиционная культура народов коми, и они были основаны на материалах, собранных во время работы в Усть-Сысольске. В первую очередь это касается работы

«Удора»⁴. Немало интересного о хозяйстве Коми края можно найти в статье о статистическом описании Вологодской губернии 1882 г.⁵ В.П. Шляпин публикует работу по истории школ в Коми крае⁶. Большой интерес представляют его автобиографические записки, в которых упоминаются Ф.А. Арсеньев, Д.Я. Попов и другие деятели вологодского и устьсысольского краеведения⁷.

После революции, с 1920 по 1930 гг., Вениамин Петрович был сотрудником Северодвинского губернского архивного бюро. Благодаря его деятельности в это сложное время удалось спасти и сохранить ценнейшие материалы из местных монастырей и церквей, являющиеся документами по истории края. Он активно сотрудничал с Северодвинским губернским обществом изучения местного края, которое было организовано в Великом Устюге в 1923 г. Под его редакцией вышли 6 выпусков «Записок» общества, в том числе и исследование коми народа⁸. В декабре 1927 г. В.П. Шляпин был делегатом 3-й Всероссийской конференции по краеведению. После прекращения краеведческой деятельности в Великом Устюге он продолжил исследовательские занятия. В 1931 г. недолго находился под арестом, но был освобожден, страшные репрессии его не затронули. Последние годы жизни в основном писал «в стол». В своих автобиографических

⁴ Шляпин В.П. Удора. Из воспоминаний о путешествии на Удору в 1888 г. // Богатства Севера. 1920. № 6. С. 10–25; За работу. 1921. № 1. С. 76–83; № 2. С. 72–80; 1922. № 1. С. 71–76.

⁵ Шляпин В.П. Статистические сведения о составе волостей Вологодской губернии // Вологодские ГВ. 1882. № 81–87, 89, 92, 94–99; 1883. № 1–5, 7; То же // Вологод. сб. Вологда, 1883. Т. 3. С. 48–213.

⁶ Шляпин В.П. Яренско-Усть-Сысольское духовное училище (Несколько сведений, относящихся к истории училища) // Вологодские ГВ. 1900. № 7, 8, 11, 13, 15, 17; 1901. № 2, 3, 6, 9–12, 15. То же. Вологда, 1901. В ней содержится ряд биографических данных учителей, подвизавшихся на ниве местного краеведения.

⁷ Шляпин В.П. Из моих жизненных встреч... С. 31–51 и др.

⁸ Шляпин В.П. Яренск, бывший город, ныне село. (Исторический очерк) // Записки Северо-Двинского общества изучения местного края. Великий Устюг, 1929. Вып. 6. С. 82–103.

¹ Чебыкина Г.К. В.П. Шляпин: историк и краевед... С. 23.

² Список работ В.П. Шляпина // Веселовские Ал. и Ал-др. Вологжане-краеведы... С. 160–167; Быть на Устюзе... С. 28–30.

³ Шляпин В.П. Житие праведного Прокопия Устюжского чудотворца и историческое описание Устюжского Прокопьевского собора. СПб., 1903; Он же. Акты Великоустюжского Михало-Архангельского монастыря. Великий Устюг, 1912–1913. Ч. 1–2.

заметках, написанных в эти годы, он с сожалением писал: «По трудам моим меня знают в ученом мире и в Питере, и в Москве. В Устюге не знают, а в Питере знают. Это меня утешало»¹. Незадолго до смерти отдал все свои рукописи и сохранившиеся исторические материалы в Великоустюжский историко-архитектурный музей-заповедник, где они хранятся в настоящее время.

В 1909 г в Вологде по образцу Архангельского общества изучения Русского Севера было создано *Вологодское общество изучения Северного края* с целью «изучения Севера Европейской России преимущественно в отношении историческом, географическом, научном, бытовом, культурном и экономическом, а также привлечение общественного и общественного внимания к нуждам и особенностям Северного края»². Основные сферы деятельности общества — этнография, история, археология, естественно-научные изыскания. При обществе существовали музейно-библиографическая, историко-археологическая, естественно-историческая и географо-этнографическая комиссии³. Открытию общества активно содействовал вологодский губернатор А.Н. Хвостов, который на первых порах стал своеобразным

«локомотивом», обеспечившим прохождение учредительных документов в вышестоящих инстанциях. Вслед за губернатором в общество вступили многие губернские и уездные чиновники, что обеспечило административную поддержку его работы. Деятельность общества привлекала внимание местной печати, где регулярно публиковались материалы о нем⁴.

Для ознакомления широкой общественности с результатами своей деятельности ВОИСК с 1914 г. организовало выпуск собственных «Известий Вологодского общества изучения Северного края»⁵. На выход первого номера один из местных общественных деятелей, ссыльный социалист-революционер и литератор *Ферапонт Иванович Седенко* (Петр Витязев), откликнулся следующими словами: «Исторические исследования, бытовые особенности, экономические условия севера России, положение крестьянского хозяйства и его задачи в связи с географическим, климатическим положением Вологодской губернии — все это громадный материал, который давно ждет разработки. Приветствуя появление “Известий”, мы от души желаем новому журналу стать главным двигателем в культурном развитии нашего края»⁶. Благодаря усилиям членов Общества при нем в 1911 г. был основан музей, в котором сложилась небольшая, но интересная кол-

¹ Чебыкина Г.К. В.П. Шляпин: историк и краевед... С. 21.

² Устав Вологодского общества изучения Северного края. Вологда, 1909. С. 3.

³ Колычев Ал. О возникновении Вологодского общества изучения Северного края. (Страничка из прошлого) // Северный Край. 1922. Кн. 1. Январь–февраль. С. 38–39; Трапезников В.Н. Вологодское общество изучения Северного края и его музей как очаги родниоведения. Вологда, 1916; Гр. Н. За 15 лет. Краткий очерк деятельности Вологодского общества изучения Северного края. Вологда, 1924; Панов Л.С. Вологодское общество изучения Северного края в общественно-политической жизни Вологодской губернии (1909–1918 годы) // Европейский Север в судьбе России: общее и особенное исторического процесса: материалы науч. конф. Вологда, 2005. С. 176–184; Коновалов Ф.Я. Вологодское общество изучения Северного края в 1920-е годы // Европейский Север в судьбе России: общее и особенное исторического процесса: материалы науч. конф. Вологда, 2005. С. 184–194.

⁴ Например, Ежегодник Вологодской губернии на 1914 год. Вологда, 1914; Обзор деятельности Вологодского Общества изучения Северного края // Изв. ВОИСК. 1914. Вып. 1; Из жизни Вологодского общества изучения Северного края // Изв. ВОИСК. 1914. Вып. 1; Из жизни Вологодского общества изучения Северного края // Изв. ВОИСК. 1915. Вып. 2; Из жизни Вологодского общества изучения Северного края // Изв. ВОИСК. 1916. Вып. 3; Отчет о деятельности ВОИСК за 1913 г. // Вологодский листок. 1914. № 673; Вологодское общество изучения Северного края в 1918, 1919 и 1920 годах // Северный край. 1922. Кн. 1. Январь–февраль.

⁵ Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вологда, 1914–1917. Вып. 1–4; Отзывы печати об «Известиях» // Изв. ВОИСК. 1916. Вып. 3.

⁶ Вологодский листок. 1914. 13 мая.

лекция по культуре коми-зырян¹. Общество просуществовало до 1930 г., хотя в его деятельности был перерыв, связанный с революцией и Гражданской войной. Сохранился архив общества². С ним активно сотрудничали многие ученые и краеведы обеих столиц и городов Русского Севера: Д.А. Золотарев, **П.А. Сорокин** и др. Последний стал членом-корреспондентом общества в 1915 г., хотя сотрудничал с ним и ранее³. Например, в 1913 г. П.А. Сорокин три раза выступал с сообщениями на его заседаниях, в частности с докладом «Происхождение семьи и история человеческого брака».

Одним из деятельных членов общества был вологодский адвокат, историк-краевед, этнограф, социал-демократ, в недалеком прошлом политический ссыльный **Владимир Николаевич Трапезников** (1874–1937)⁴. Уроженец Перми, выпускник Пермской гимназии, после окончания в 1897 г. юридического факультета Казанского университета помощник присяжного поверенного, В.Н. Трапезников занимался в родном городе адвокатской деятельностью и был активным социал-демократом. Он был одним из организаторов пермской группы «Освобождение рабочего

класса», которое находилось под воздействием ленинского «Союза освобождения рабочего класса». В 1902 г. был арестован и сослан в 1903 г. в Архангельскую губернию за организацию Пермской группы Российской социал-демократической рабочей партии. В 1905 г. принимал участие в вооруженном восстании в Мотовилихе, рабочем районе Перми.

Несколько раз подвергался арестам, в тюремной больнице написал большой научный труд «Очерки истории Приуралья и Прикамья в эпоху закрепощения», опубликовать который ему удалось лишь в 1911 г. в Архангельске⁵. В нем он изобразил картину заселения Урала русскими. Неопубликованной осталась вторая часть этого сочинения — «Очерки истории классовой борьбы в Пермском Приуралье во времена крепостного права» (уже название этой работы свидетельствует о ее марксистской направленности). Кроме того, им была написана «Летопись города Перми (XV в. — 1920)», опубликованная также через много лет⁶. Как отмечают С.И. Гилева и Е.Н. Шумилов, в своей «Летописи...» В.Н. Трапезников, в отличие от своих коллег-краеведов, основной упор делает на историю общественно-политической жизни города.

В период Первой русской революции ему, члену пермского, а затем нижегородского комитетов РСДРП, грозил каторжный судебный приговор, но после ареста в 1907 г., не дожидаясь окончания следствия, В.Н. Трапезникова сослали в Вологду. Здесь он остался до окончания срока: занимался юридической практикой и общественной и краеведческой деятельностью⁷. В 1910 г. стал членом Вологодского ОИСК. Его появление в обществе не осталось без внимания со стороны местного

¹ *Н-нь А.* Музей Вологодского общества изучения Северного края // Вологодский листок. 1914. № 794.

² Труды Вологодского общества изучения Северного края. Ученый архив Вологодского Общества изучения Северного края и его научные ценности. Вологда, 1926; Рец.: Краеведение. 1927. № 1; Этнография. 1928. № 1. С. 147–148.

³ Отчет Вологодского общества изучения Северного края за 1915 г. Вологда, 1916. С. 9.

⁴ *Хитрово П.И.* Трапезников Владимир Николаевич // Революционеры Прикамья. 150 биографий деятелей революционного движения, работавших в Прикамье. Пермь, 1966. С. 643–648; *Дойков Ю.В.* В.Н. Трапезников в Архангельске // Третьи Смышляевские чтения. Пермь, 1993. С. 57–59; *Он же.* В.Н. Трапезников в Архангельской губернии // Страницы прошлого: избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Пермь, 1995. С. 118–121; *Он же.* Питирим Сорокин. Человек вне сезона. Биография. Т. 1. (1889–1922). С. 362–366; *Гилева С.И., Шумилов Е.Н.* Трапезников В.Н. // Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиограф. справ. Пермь, 2000. С. 269–270.

⁵ *Трапезников В.Н.* Очерки истории Приуралья и Прикамья в эпоху закрепощения (XV–XVII вв.) // Изв. АОИРС. 1911. № 12–15, 17, 20–24.

⁶ *Трапезников В.Н.* Летопись города Перми (XV в. — 1920). Пермь, 1998.

⁷ *Панов Л.С.* Переписка Ф.И. Витязева и В.Н. Трапезникова (Из истории Вологодского общества изучения Северного края) // Вологодская старина. Послужить Северу: ист.-худ. и краевед. сб. Вологда, 1995. С. 117–120.

жандармского управления. Это было связано с тем, что общество стало играть важную роль в местной политической жизни. Его культурно-просветительская деятельность приобрела левый характер, в чем местные жандармы усмотрели влияние социал-демократа В.Н. Трапезникова. В 1912 г. местные левые выдвинули его кандидатуру в IV Государственную думу, противопоставив тем самым председателю земской губернской управы А.А. Можайскому, но победить последнего на губернском избирательном собрании не удалось¹.

Деятельность В.Н. Трапезникова в обществе была разносторонней². Он некоторое время состоял членом ревизионной комиссии, товарищем председателя Общества, председателем редакционной комиссии по изданию трудов общества. Был первым историографом общества. В 1915 г. выступил с докладом о его деятельности, который был опубликован в виде отдельной брошюры³. Большой успех имели его публичные лекции, например «Первобытное население Севера России», позднее опубликованная в виде статьи⁴. Выступал он и с политическими докладами. В частности, в докладе «Война и победа» он показал себя стойким «оборонцем», призывал к сплочению усилий для победы над «германским империализмом». В.Н. Трапезников был сторонником такого вида краеведческой деятельности, как научные экскурсии, которые он считал полезными, во-первых, потому что они дают представление о местном крае и, во-вторых,

способствуют сближению с провинциальными краеведами. Он лично принимал участие в подобных мероприятиях. Например, в 1915 г. под его руководством состоялась поездка в Сольвычегодск, Великий Устюг и Тотму, результатом которой стала большая статья⁵.

Принял самое активное участие в бурных политических событиях 1917 г. в Вологде. В марте–апреле — член Временного губернского комитета, редактор «Вологодских губернских ведомостей», член губернской комиссии общественной безопасности. Выйдя со своими сторонниками из местной организации РСДРП, В.Н. Трапезников создал в Вологде социал-демократическую группу плехановцев «Единство». Эта организация, основываясь на его докладе, вскоре приняла резолюцию в поддержку Временного правительства и продолжения войны. Много выступал как лектор, митинговый оратор, автор листовок и газетных статей. Был избран гласным Городской думы, выдвинут кандидатом в Учредительное собрание. Резко осудил Октябрьскую революцию, выступал против установления власти Советов в губернии. Выдвигался 1917 г. в члены Учредительного собрания от марксистской группы «Единство». В марте — апреле 1918 г. редактировал местную газету «Северная Заря»; которая, выпустив 18-й номер, была закрыта президиумом исполкома Вологодского совета как орган противоправительственного направления. 8 июня 1918 г. М.С. Кедров издал приказ «арестовать и предать суду Революционного Трибунала бывшего присяжного поверенного Трапезникова за контрреволюционную деятельность и призывы к неповиновению Советской власти и к свержению ее»⁶. Поэтому В.Н. Трапезников покинул Вологду.

¹ Панов Л.С. Вологодское общество изучения Северного края ... С. 178; *Он же*. Материалы общественного деятеля и краеведа В.Н. Трапезникова (1874–1937) в архивах Вологды и Перми // Историческое краеведение и архивы: материалы межрегион. конф. 18 марта 2004 г. Вологда, 2004. Вып. 11. С. 121–129.

² Орешина М.А. Из архивного наследия... С. 23–27 и т.д.

³ Трапезников В.Н. Вологодское общество изучения Северного края и его музей как очаги родниоведения: докл., прочит. 22 ноября 1915 г. на заседании Вологодского общества изучения Северного края. Вологда, 1916.

⁴ Трапезников В.Н. Первобытное население севера России // Изв. ВОИСК. Вып. 3. С. 32–53.

⁵ Трапезников В.Н. По городам древнего Заволочья (из экскурсии летом 1915 г.) // Русский экскурсант. 1916. № 5. С. 16–22; № 6. С. 8–16; № 7. С. 11–19.

⁶ Панов Л.С. Об издании путеводителя по Вологодской губернии: (материалы из истории Вологодского общества изучения Северного края 1915–1922 годов) // Русская культура нового столетия. Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Вологда, 2007. С. 240–248.

В это тревожное время В.Н. Трапезников издает книгу «Наш край. Популярный очерк Вологодской губернии (опыт родиноведения)», в которой имеется материал по Коми краю¹. Эта книга — один из первых образцов региональных краеведческих сочинений, которые позже, в 1920-е гг., во время расцвета краеведческого движения в СССР, будут представлены в большом количестве.

У этой книги поучительная история. С момента создания Вологодская ОИСК хотела издать «Путеводитель по Вологодской губернии». Необходимость подобного сочинения обосновывалось тем, что «с пробуждением в последнее время интереса к Северу чаще стали устраиваться экскурсии в этот далекий, угрюмый край. Чаще стали посещать его исследователи, предприниматели и обыкновенные туристы, находя здесь новый и богатый материал для своих поездок. Ведь прошлое Севера долго оставалось забытым, и теперь только начинает получать робкое освещение. Природные богатства Севера также долго оставались скрытыми. Суровый климат и унылая природа казались мало привлекательными. Но вот своеобразная могучая красота его постигнута, богатства найдены, и скучный раньше Север оживает, становится интересным»².

Краткий путеводитель был издан в 1915 г., но многих не устраивал по содержанию. Поэтому Правление приняло решение издать новый путеводитель, поручив подготовить его В.Н. Трапезникову. Рукопись книги была готова в конце 1917 г., но в силу революционных событий опубликована она была только в 1918 г. под названием «Наш край». Она стала итогом всей научно-краеведческой дея-

тельности автора в вологодский период его жизни (1907–1918 гг.).

Под этим географическим понятием он подразумевал всю территорию дореволюционного вологодского губернского пространства, хотя выход «популярного очерка» совпал во времени с новым административно-территориальным делением ее на Вологодскую и Северо-Двинскую губернии.

Книга делится на три неравные части. В первой дается описание пространства и границ губернии, рельефа, водных объектов, растительного и животного мира. Во второй — характеристика населения и хозяйственных занятий. В третьей — описание культурного пространства, краткая характеристика городов и населенных мест. Здесь нашлось место и церковной истории региона с его многочисленными культовыми сооружениями.

Как можно понять из этой книги, в описании этногенетической истории региона В.Н. Трапезников следует теории **А.И. Шегрена** и пользуется его ономастической методологией. Анализируя местную топонимику, В.Н. Трапезников прямо утверждал: «По названиям этих урочищ и рек можно заключить, что зырянское племя или его предки некогда заселяли все пространство Вологодской губернии и, уходя на северо-восток под напором славянской колонизации, оставляли в наследие последующим поколениям свои названия рек, населенных мест и урочищ»³.

Характеризуя древнее население края как близкородственные племена финской группы, называвшиеся в древности чудью, В.Н. Трапезников отождествлял его с прямыми предками народа коми. Его рецензент, вологодский краевед, врач и ботаник А.А. Снятков, напротив, считал, что коми-зыряне не являются древнейшим вологодским населением. На берега Вычегды они пришли, скорее всего, не так давно, возможно, даже после начала славянской колонизации края⁴.

³ Снятков А.А. В.Н. Трапезников. «Наш край» (Вологда, 1918) // Материалы по изучению и использованию производительных сил Северного края. Вып. II. Вологда, 1921. С. 127–131.

⁴ Там же. С. 131.

¹ Трапезников В.Н. Наш край. Популярный очерк Вологодской губернии (опыт родиноведения). Вологда, 1918. Следует отметить более раннюю его работу: *Он же*. Первобытное население севера России // Изв. ВОИСК. 1916. Вып. 3. С. 32–53; *Он же*. Торговые сношения англичан с Россией через Северный край в XVI–XVII вв. // Северный край. Вологда, 1922. Кн. 1. С. 5–21.

² Панов Л.С. Об издании путеводителя по Вологодской губернии...

Сегодня мы можем сказать, что оба они правы, ибо до славянской колонизации эта территория была заселена предками финно-угорских народов, которые оставили здесь финно-угорскую топонимику. Из финно-угорских языков В.Н. Трапезников пытался объяснить топоним «Вологда» от вепсского слова «*воугед*», которое звучало на языке исторической веси как «*валькеда*» и означало «белая»¹.

С 1918 по 1921 г. работал юрисконсультom и начальником секции музеев Управления обслуживания Наркомпроса в Москве. В 1921 г. был арестован органами ОГПУ и сослан на год в Архангельскую губернию, Печорский уезд, с. Усть-Цильма. Но был оставлен в Архангельске, где работал в «Северолесе». В 1930-е гг. находился в родной Перми, где сначала работал заведующим историко-бытовым отделом Пермского государственного музея, а потом юристом в различных организациях — в Пермском отделении Свердснабсбыта, на пермском заводе им. А.А. Шпагина, в тресте «Камлесосплав». 7 декабря 1937 г. был снова арестован «за участие в контрреволюционной повстанческой организации» и расстрелян 9 декабря 1937 г.

В биографии В.Н. Трапезникова имеется одна неясность. В конце 1917 г. он жил в Вологде. Но, по данным пермских газет, он читал лекции в Перми. Между Февральской и Октябрьской революциями Пермское губернское земство в преддверии выборов в Учредительное собрание организовало курсы для лекторов-пропагандистов. Как видно из опубликованной программы курсов, он был одним из лекторов. В.Н. Трапезников должен был прочитать несколько лекций: «Партия социал-демократов» (2 час.), «Научный социализм» (14 час.)².

¹ Здесь чувствуется влияние финского лингвиста Яло Калима, на книгу которого Трапезников опубликовал рецензию: *Трапезников В.Н. Kallma Jalo, Die ostseefinnischen Lehnwörter in Russischen. Helsingfors. 1915* // Известия Вологодского общества изучения Северного Края. Вып. IV. Вологда. 1917. [Электронный ресурс.] Режим доступа <http://www.booksite.ru/fulltext/Izvestia/1917/1.htm>

² Политические курсы Пермского губернского земства // Пермская земская неделя. 1917. № 24. 9 июля. Цит. по: *Андреев Н.В. Учительство в Пермской губер-*

ВОИСК имело хорошую научную репутацию. Об этом свидетельствует тот факт, что Русское антропологическое общество планировало провести здесь в 1915 г. съезд краеведческих научных обществ (Вологодского, Олонецкого, Рыбинского, Архангельского и т.д.), изучающих северный регион³.

Рассматривая деятельность Вологодского общества изучения Северного края, необходимо вспомнить еще одного человека, который активно занимался научно-организационной работой. Речь идет о **Ферапонте Ивановиче Седенко** (1886–1938), взявшем литературный псевдоним Петр Витязев. Он родился в г. Аккермане (ныне Белгород-Днестровский, Республика Украина). Поступив в Новороссийский (Одесский) университет, он, однако, пренебрег учебной ради участия в политической борьбе в составе эсерских организаций и боевых отрядов, активно действовавших в Аккермане и Одессе в 1905–1907 гг. В январе 1907 г. 20-летний Ферапонт Седенко был арестован. Далее «два года Вологодской губернии, три года Сибири, два года тюрем и этапов, наконец, остальные два года — скитания, бродяжничество и университет»⁴. В 1910 г., будучи студентом юридического факультета Петербургского университета, знакомится с **П.А. Сорокиным**, дружба с которым продолжалась вплоть до высылки последнего из СССР. После участия в студенческих волнениях 1910–1911 гг. Ф.И. Седенко-Витязев вновь был арестован и выслан в Вологодскую губ., сначала в Грязовец, а потом в Вологду. Здесь он начинает заниматься литературной деятельностью, активно публикуется в местной печати⁵. Позднее, находясь уже в Петербурге, он неоднократно оказывал помощь сво-

нии в марте–октябре 1917 г. // Историко-культурное наследие: новые открытия, сохранении, преемственность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Березники, 1999. С. 98–103.

³ *Панов Л.С. Переписка... С. 118.*

⁴ *Ратнер А.В. Под псевдонимом «Петр Витязев» // Советская библиография. 1986. № 3. С. 56; Везарова Л.А. Ф.И. Витязев // Книга. Материалы и исследования. М., 1986. Сб. 53. С. 79–96.*

⁵ *Панов Л.С. Переписка... С. 118.*

им вологодским друзьям. Так, он связал ВОЙСК с Русским антропологическим обществом, присылал книги, искал авторов, предлагал темы для совместных исследований. Например, для готовящегося третьего выпуска «Известий ВОЙСК» он предлагал привлечь в качестве авторов **П.А. Сорокина**, **К.Ф. Жакова**, **В.П. Налимова**, а также С.И. Руденко, Д.Н. Анучина, Д.А. Золотарева.

Ф.И. Витязев в конце 1915 г. отправился в действующую армию, на некоторое время прекратив литературную и научную деятельность. В 1917–1918 гг. он руководил кооперативным книжным издательством «Революционная мысль», в 1918–1926 гг. — издательством «Колос», выпускавшими литературу по истории общественной мысли, мемуары, беллетристику и книги по различным областям знаний. Написал и издал ряд работ по библиографии и книжному делу, собрал огромный архив по творческому наследию П.Л. Лаврова. В апреле 1930 г. Ф.И. Витязев был арестован и отправлен в лагерь на строительство Беломорканала, а затем благодаря хлопотам В.Н. Фигнер и М.И. Ульяновой, знавшей его еще по дореволюционной вологодской ссылке, переведен в Нижний Новгород и Ульяновск. В последнем городе, по иронии судьбы и рекомендации Марии Ильиничны, привлекался к работе в Музее В.И. Ленина. Переехав летом 1933 г. в Москву, Ф.И. Витязев сотрудничал с Государственным литературным музеем и его директором В.Д. Бонч-Бруевичем, участвовал в подготовке сборников серии «Литературное наследство», печатался в периодике. 2 апреля 1938 г. как «активный участник антисоветской эсеровской террористической организации» Ферапонт Иванович Седенко-Витязев был арестован. Приговором Военной коллегии Верховного суда СССР от 14 июня 1938 г. был приговорен к расстрелу¹.

На самом деле в краеведческом движении в Вологде, в том числе и в изучении коми-зырян, принимали участие намного больше людей, чем мы указали выше. Как и во многих

других губерниях, в это движение были вовлечены многие учителя и священники. И хотя они зачастую оставили не больше пары статей, последние и сегодня интересны и ценны своими непосредственными наблюдениями. Поэтому мы отметим некоторых из них.

Учитель Велико-Устюжского уездного училища (арифметика и география) **Ардашев Василий Федорович** в конце 1850-х гг. опубликовал статью, посвященную зырянским загадкам и песням². Охотничьим промыслам коми-зырян была посвящена работа учителя арифметики и геометрии Яренского уездного училища в 1840–1850 гг. **Евгения Александровича Балова**³.

В числе таких подвижников следует упомянуть **Николая Дмитриевича Волкова**, перу которого принадлежит одно из первых локальных описаний региональной группы удорских коми. Он был уроженцем Усть-Сысольского уезда, сыном дьячка. Позднее работал сельским учителем, сотрудником в Вологодском статистическом комитете⁴.

В самом конце XIX в. деятельностью по христианизации предков коми **Стефаном Пермским** и церковной историей занимался **Алексей Константинович Лебедев**. После окончания в 1878 г. Вологодской духовной семинарии он продолжил свое образование в 1878–1888 гг. в Московской духовной академии. Потом преподавал русский и латинский языки в Вологодской духовной семинарии. Ему было поручено произнести торжественную речь в память Стефана Пермского во время празднования 500-летия успения святителя коми-зырян⁵.

² Ардашев В.Ф. Зырянские загадки и песни // Вологодские ГВ. 1859. № 6; Дилакторский П.А. Вологжане-писатели... С. 9.

³ Е.А. Охотничьи промыслы в Усть-Сысольском, Яренском и Сольвычегодском уездах // Вологодские ГВ. 1846. № 14, 15; Дилакторский П.А. Вологжане-писатели... С. 11.

⁴ Волков Н.Д. Удорский край. Этнографический очерк // Вологодские ГВ. 1879. № 33–38, 50–52; Он же. Вологодский сборник. Т. 1. Вологда. 1879. С. 1–35; Дилакторский П.А. Вологжане-писатели... С. 20–21.

⁵ Лебедев А.К. Святая обитель среди зырян и ее строения // Церковные ведомости. 1895. № 23; Он же.

¹ Панов Л.С. Переписка... С. 118.

Очень интересные наблюдения об религиозном синкретизме у коми зырян оставил **Николай Александрович Заварин** (?–1870). Учился в Вологодской семинарии и Московской духовной академии, которую закончил магистром богословия. Преподавал в Тульской семинарии церковную историю, потом перевелся в Вологодскую епархию преподавателем семинарии¹.

4.2. Изучение народов коми в Архангельске

В сфере интересов архангельских краеведов в первую очередь оказались коми-ижемцы, особая этнографическая группа народа коми, район проживания которой после ряда административных реформ Российской империи оказался в пределах Архангельской губернии. Попытки обобщения известных к тому времени сведений о губернии предпринимались еще в начале XIX в. Этому во многом способствовала деятельность Императорского Вольного экономического общества, которое иногда рассылало различные исследовательские программы². Именно в рамках этой деятельности появляется книга А.П. Пошмана «Архангельская губерния...»³.

Вологодские Ев. 1895. № 15; *Он же*. Св. Стефан, первый епископ Пермский. 1396–1896 // Вологодские Ев. 1896. № 5, 6; *Он же*. Церковно-приходские школы среди зырян // Народное образование. 1896. № 1. С. 74–81. О нем см.: *Дилакторский П.А.* Вологжане-писатели... С. 62–64.

¹ *Заварин Н.А.* О суевериях и предрассудках, существующих в Вологодской губернии // Вологодские Ев. 1868. № 21, 23, 24. О нем см.: *Дилакторский П.А.* Вологжане-писатели... С. 29–30.

² *Орешкин В.В.* Вольное экономическое общество в России. 1765–1917. Л., 1963. Например: Начертание общего топографического и физического описания Российской империи // Академические известия. 1780. Ч. 4. С. 101–137; Начертание ко всегдашней задаче и награждению тех сочинителей, кои хозяйственные описания частных Российских наместничеств сообщать будут // Тр. ВЭО. 1791. Ч. 13. С. 78–338; Программа для собирания сведений о сельской поземельной общине. СПб., 1878.

³ *Пошман А.П.* Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философическом, историче-

Статьи о коми появлялись и в «Архангельских губернских ведомостях». Позднее наиболее интересные из них были собраны в т.н. «Архангельском сборнике». Например, в первой части опубликованы материалы М.Ф. Истомина «Ижма», «Печора и Печорский край». Это был, по сути, отчет штабс-капитана Корпуса лесничих Боровского, командированного Министерством государственных имуществ в 1853 г. для исследования лесов Печорского края. Сведения о коми можно найти также в статье о Мезенском уезде⁴.

Долгое время основным научно-методическим центром в губернии был местный Губернский статистический комитет, созданный, как и в Вологде, в 1864 г. Комитет занимался составлением «Памятных книжек Архангельской губернии» и уделял много внимания проблемам народонаселения и усовершенствования методики сбора данных о движении населения. По поручению Центрального статистического комитета им была организована перепись населения, составлены списки населенных мест, собраны сведения о землях, количестве строений в уездных городах и многое другое. Многие данные публиковались в «Памятных книжках», в статистическом разделе под различными наименованиями⁵. Кроме того, публиковались и некоторые специальные статьи, в которых поднимались вопросы коми-зырянской этнографии⁶. Одно-

ском, топографическом, статистическом, физическом и нравственном обозрении, с полезными на все оные части замечаниями. СПб., 1802.

⁴ Архангельский сборник, или материалы для подробного описания Архангельской губернии, собранные из отдельных статей, помещенных в разное время в Архангельских губернских ведомостях. В 6 частях. Часть 1. Общее и частное описание губернии в естественном, статистическом и административном отношении. Кн. 2. Архангельск, 1865.

⁵ *Заринский М.Г.* Материалы для статистики Архангельской губернии // СКАГ на 1850 год. Архангельск, 1850. Паг. 2. С. 43–105; *Он же*. Материалы для статистики Архангельской губернии // СКАГ на 1852 год. Архангельск, 1852. Отд. 2. С. 59–114; и т.д.

⁶ См., например: *Шевцов П.В.* Очерк промышленности Мезенского уезда // ПКАГ на 1864 г. Архангельск,